Institute of National Remembrance

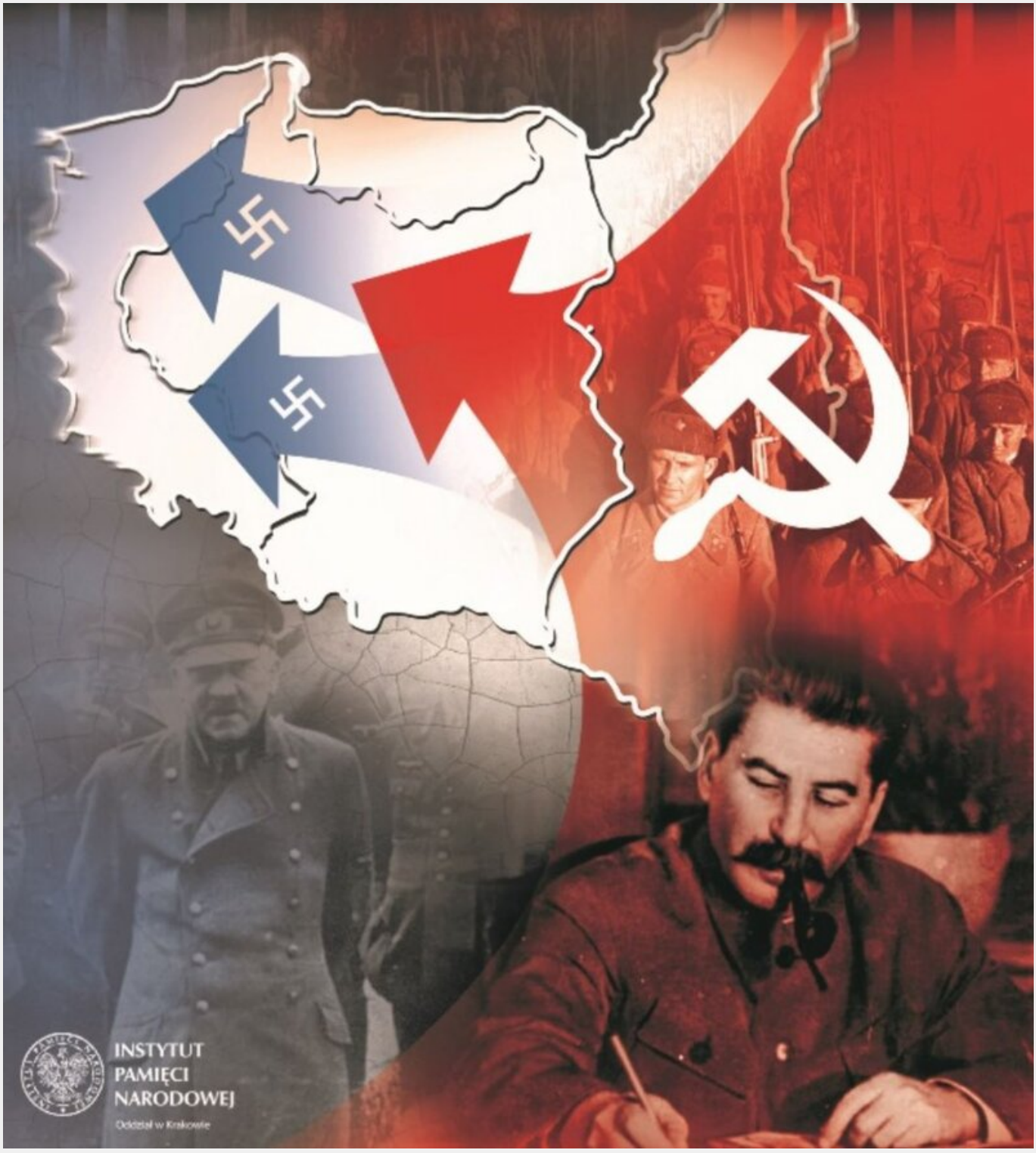
https://ipn.gov.pl/en/news/4140,Terror-of-the-Red-Army-and-NKVD-in-the-Polish-lands-between-1944-1945-Prof-Miros.html

26.04.2024, 19:17

11.05.2020

Terror of the Red Army and NKVD in the Polish lands between 1944-1945, Prof. Mirosław Golon

Victories of the Red Army ended the German occupation of Poland which brought millions of victims. However, the same Army, which had the NKVD (People’s Commissariat for Internal Affairs) and SMERSH (military counterintelligence) in its structures, did not bring back the lost independence nor provided safety to the country’s citizens.



Poland became the victim of the expansion desires of Moscow marked by mass repressions. Although this time, Stalin, contrary to 1939, was taking control of the entire Poland. The satellite model of dependence would not be possible without the total annihilation of the Polish Underground State.

As a conqueror and enemy

The Red Army crossed the Polish border near Sarny on January 3rd, 1944. It did not act as an ally, but rather as a conqueror and enemy. The Polish underground was either fought with by the invading army, by the NKVD or by the red guerrillas. Nonetheless, the structures of the Home Army were so strong that they even played an important role in i.e. driving out the Germans from Vilnus, alongside the Red Army soldiers. Right after that victory, repressions began. Home Army Commander, Col. Aleksander Krzyżanowski was arrested by the NKVD on 17.07.1944. He returned from a gulag in 1947. Soon after that he was arrested once again and on 29.09.1951 tortured to death in prison on Rakowiecka street in Warsaw, the worst Stalinist torture facility in Poland.

Another symbol of the operation “Gate of Dawn” was Col. Maciej Kalenkiewicz. In August 1944, he fought a heroic battle at Surkonty, where the NKVD killed or finished off more than 50 of his soldiers. There were many battles such as this, and their main goal was the defence of the repressed population.

In the lands included in the USSR

On 31.12.1944, in the city of Lviv retaken together, the NKVD began mass arrests of the Polish leaders, including the chief commander, Col. Władysław Filipkowski. He was released from a camp in 1947 and died

prematurely in 1950. The Polish units taking part in operation “Tempest” were either repressed or fallen in battle due to the lack of sufficient support. What happened in the lands taken by the USSR was nothing short of a massacre of the underground. The Soviets used massive amounts of military and police assets to conduct cruel pacifications.

Several million civilians, who remained in their hometowns after the front passed them, found themselves in a dramatic situation under the USSR’s rule. The terror of the political police, terrible living conditions and anti-Polish actions in both political and cultural spheres, often forced them to leave. The change in the borders was done not because the citizens wanted it, but due to the ruthless military force.

At the Lublin region

In the summer of 1944, the Red Army entered the part of the lands which were to be included in the new Poland, dependent on the USSR. Local communists with weak support were to rule, so the operations of destroying the underground were also undertaken there. The NKVD organised a network of prisons where thousands of Poles lost their lives, i.e. in Lublin and Rzeszów, as well as in other places like Nowiny and Majdanek. The operational groups of the NKVD, on its own or with the Security Office, terrorised the Polish population with murders and tortures. The killing was sometimes done on massive scales, i.e. in the NKVD camp in Krzesimowo and Głogowskie Forests (Turza near Rzeszów).

The repressions of the Home Army in the summer of 1944 made it impossible for many troops to support the Warsaw Uprising. In October, immediately after it fell, the Soviets tightened the terror. Not only the officer cadres but most of those who had any connections with the Home Army were repressed. However, the Underground still had a lot of potential. To strengthen the repression forces, the Cumulative Division of the NKVD was organised in October of 1944. It reinforced the NKVD and SMERSH, already counting several dozen thousand officers, operating near the fronts. If needed, the military units or the NKVD armies from Belarus and Ukraine were used as well. With these forces, the Białostocki region was pacified with almost 3 thousand Poles taken to gulags by force in November 1944.

Soviet model of political police

One of the most important consequence of the Russians taking the Polish lands was transforming the model of power to a Soviet one, including the political police. Since the beginning, the Security Office enlisted the cadres trained by the NKVD. It was one of the biggest Soviet crimes. Such institutions would not come to life if not for the Red Army and the NKVD. The facilities of the Security Office were typical torture chambers. Thousands of Poles lost their lives there or because of them, several hundred thousand left them with permanent damage to their health and millions lost their freedom and sense of security. The total number of arrests conducted by the NKVD and local repression formations, mainly the Security Office, at the Lublin region of Poland since October 1944 until the end of the year was 13

thousand, out of which ¾ were detained for the being part of the Home Army. Most of them were arrested by the Soviets themselves.

The January offensive of 1945 led to the taking of all the lands of the Second Republic of Poland in three months. The Soviet formations counting several million officers also strengthened their police structures. It was realised i.e. in enlisting NKVD representatives for the fronts commanded by the Generals of the Ministry of Public Security. They organised the operation of repressing those determined as “enemies”, kidnapping hundreds of thousands of civilians, including many Poles, and taking them to gulags. The NKVD officials were also responsible for the theft and transport of war loot and other economical exploitation of the taken lands.

Communist terror

In the total toll of arrests conducted by the Soviet formations in Polish lands (without the lands included in the USSR) as much as 215 thousand people were noted, out of whom 138 thousand were supposedly Germans, while Poles nearly 39 thousand. The NKVD had a tendency to acknowledge the change of citizenships forced by the Germans, so at least another several dozen thousand were actually Poles.

Two great figures almost symbolically illustrate the picture of the Communist terror. Gen. August Emil Fieldorf, greatly distinguished soldier who served i.e. as the Chief Commander of Diversion in the

Home Army, was arrested on 7.03.1945 by the NKVD. He was taken to the Ural mountains. Extremely exhausted, he returned to Poland in 1947. As a result of a puppet trial, he was executed at the Rakowiecka prison in 1953.

Another symbol is the last Commander of the Home Army and “NIE” organisation, Gen. Leopold Okulicki. Arrested on 27.03.1945 in Pruszków in a provocation of the NKVD organised by Gen. Serov. On that day, 16 leaders of the Polish Underground State (secret structure of the Polish state, in existence during the Second World War, subordinate to the Polish government-in-exile) with vice prime minister Jan Stanisław Jankowski. In something resembling a parody more than a regular trial, orchestrated by Stalin in Moscow, Okulicki was sentenced to 10 years in prison. He never got to the end of the sentence. He was murdered in a prison in Butyrki on 24.12.1946.

The full article is available at : https://przystanekhistoria.pl/pa2/tematy/english-content/67419,Terror-of-the-Red-Army-and-NKVD-in-the-Polish-lands-between-1944-1945.html

Мирослав Голон

Террор Красной армии и НКВД на польской земле в 1944-1945 гг.

Победы Красной армии положили конец немецкой оккупации которая в Польше принесла миллионы жертв. Однако та же

армия, в составе которой находились полицейские формирования НКВД и Смерш (военная контрразведка), не восстановила утраченную независимость и не обеспечивала безопасность жителей.

Польша снова стала жертвой агрессивности Москвы, что сопровождалось массовыми репрессиями. На этот раз Сталин, в отличие от 1939 года, взял под контроль всю Польшу. Сателитная модель зависимости была невозможна без разрушения Польского подпольного государства.

Как победитель и враг

3 января 1944 года Красная армия пересекла польскую границу в Сарнах. Она действовала не как союзник, а как победитель и враг. Польское подполье было уничтожено либо вторгающейся армией и НКВД, либо красными партизанами. Однако структуры Армии крайовой были настолько сильны, что они играли важную роль в изгнании немцев из Вильнюса на стороне красноармейцев. Сразу после этой победы начались репрессии. Командир полковник Александр Кшижановский был арестован НКВД 17 июля 1944 года. Он вернулся из трудового лагеря в 1947 году. Вскоре его снова арестовали и 29 сентября 1951 года его пытали на Раковецкой, в крупнейшей камере пыток Польши в сталинской эпохе.

Другим символом операции «Остра Брама» является полковник Мацей Каленкевич. В августе 1944 года под Сурконтами

произошла героическая битва, в которой НКВД убил или добил более 50 его солдат. Таких столкновений было много, и главной целью было защитить обездоленное население.

На землях входящих в состав СССР

31 декабря 1944 года в совместно завоеванном Львове НКВД начали массовые аресты польских лидеров, в том числе командира, полковника Владислава Филипковского. Освобожденный из лагеря в 1947 году, он умер преждевременно в 1950 году. Подразделения, мобилизованные в рамках Акции «Буря», столкнулись либо с репрессиями, либо истекли кровью без достаточной поддержки. То, что происходило на землях, входящих в состав СССР, было погромом подполья. Советская власть использовала огромное количество армии и полиции для жестоких пацификаций.

Несколько миллионов гражданских поляков, которые, пройдя фронт, остались на своей родине, уже под властью СССР оказались в драматической ситуации. Террор политической полиции, ужасные условия жизни и антипольские действия в политической и культурной сфере заставили принять решение об эмиграции. Изменение границы было сделано не по воли жителей, а абсолютной силой армии.

В "Люблинской Польше"

Летом 1944 года Красная армия вошла в ту часть земель, которые

должны были стать частью новой Польши, зависимой от СССР. Местные коммунисты со слабой поддержкой должны были править, потому также и там проведено кампании по уничтожению подполья. НКВД организовал сеть тюрем, в которых были убиты тысячи поляков, в том числе в Люблине и Жешуве и во многих других местах, включая Новины и Майданек. Оперативные группы НКВД использовали террор с убийствами и пытками вместе с УБ. Убийства иногда носили массовый характер, в том числе в лагере НКВД в Кшесимове и в Глоговских лесах (Турза около Жешува).

Репрессии против АК летом 1944 года не позволили многим войскам поддержать Варшавское восстание. В октябре, сразу после его падения, советская власть усугубила террор. Репрессиям подвергались не только офицеры, но и большинство тех, кто имел связи с АК. Тем не менее, у подполья все ещё был значительный потенциал. Для усиления репрессивных сил в октябре 1944 года была организована Коллективная дивизия НКВД. Она дополнила несколько десятков тысяч сил НКВД и Смерш, действующих на фронтах. В случае необходимости привлекались линейные подразделения НКВД или войска из Беларуси и Украины. Белостокский район был пацифицирован такими силами, из которых в ноябре 1944 года почти 3000 человек были отправлены в трудовые лагеря.

Советская модель политической полиции

Одним из важнейших последствий оккупации польских земель русскими стало то, что механизмы власти стали схожими с советской моделью, в том числе создание политической полиции. С самого начала УБ набирал персонал, обученный в НКВД. Это одно из главных советских преступлений. Такие учреждения не были бы созданы без Красной армии и НКВД. Учреждения УБ были типичными камерами пыток. Десятки тысяч поляков погибли в них или умерли из-за них, несколько сотен тысяч - навсегда потеряли здоровье, миллионы – свободу и чувство безопасности. Общее количество арестов, произведенных НКВД и местными репрессивными формированиями, в основном УБ, в Люблинской Польше за период с октября по конец 1944 года составляет 13 тысяч. людей, в том числе ¾ за принадлежность к армии. Большинство из них были задержаны советской властью.

Январское наступление в 1945 году привело к захвату всей территории Второй Польской Республики в течение трёх месяцев. Полицейские структуры были усилены в тылу миллионов советских формирований. Это проявилось, в частности, в назначении уполномоченных НКВД на фронтах, которые перешли в подчинение генералов безопасности. Они организовали репрессии против людей признанных «врагами», похищение сотен тысяч мирных жителей в трудовые лагеря, в том числе многих поляков. Уполномоченные НКВД также отвечали за вывоз военных трофеев и другие формы экономической эксплуатации оккупированных земель.

Коммунистический террор

В общей сумме арестов, произведенных советской властью на польских землях (за исключением земель, включенных в состав СССР), было выявлено 215 000 человек, из которых 138 000 предположительно были немцы, а поляков менее 39 000, НКВД склонен признавать изменения в гражданстве, внесенные немцами, так что по крайней мере несколько десятков тысяч человек числились как поляки.

Две личности символически иллюстрируют этот коммунистический террор. Генерал Август Эмиль Фелдорф, солдат с большими заслугами, в числе прочих, как начальник диверсионного управления в АК, был арестован НКВД 7 марта 1945 года. Его вывезли на Урал. Он вернулся крайне истощённым в 1947 году. В результате судебного убийства он умер на Раковецкой в 1953 году.

Ещё одним символом является последний командующий АК и организации "Нет" генерал Леопольд Окулицкий. Он был арестован 27 марта 1945 года в Прушкове, в результате провокации со стороны НКВД, организованной генералом Серовым. В то время 16 лидеров Польского подпольного государства (секретная структура польского государства, существовавшая во время Второй мировой войны, подчинённая польскому правительству в изгнании) были похищены вместе с заместителем премьер-министра Яном Станиславом Янковским. В результате несправедливого судебного процесса,

организованного Сталиным в Москве, Окулицкий был приговорен к 10 годам. Он не дожил до конца своего приговора Он был убит в тюрьме в Бутырках 24 декабря 1946 года.

«Августовская облава» и другие советские преступления

«Августовская облава» занимает особое место среди преступлений Красной армии. В июле 1945 года в Августовском и Сувалковском округах произошла ужасная пацификация. Было убито почти 600 человек, которые были обвинены в связях с АК. Преступные действия были проведены войсками 3-го Белорусского фронта. Россия не открыла места захоронения до сегодняшнего дня.

Советская власть была также виновата в тысячах убийств, как отдельных поляков так и небольших групп. Например, в ноябре 1945 года солдаты Красной армии убили лейтенанта Романа Дзимешкевича, коменданта Национальных вооружённых сил в Цехановском районе. Его младший брат Мечислав, псевдоним «Рой» более пяти лет боролся с коммунистическим террором.

По сей день масштабы советских преступлений в 1944-45 гг. не выявлены в полном объёме. Разумеется были тысячи жертв. Поляки погибли в результате операций, проводимых коммунистами «по случаю» грабежей, особенно когда они осмеливались протестовать, в защиту оскорбленных жителей, например, изнасилованных женщин, и попыток самообороны. Коммунисты годами скрывали этих жертв, запрещая или

манипулируя публикациями о них.

Экономическая эксплуатация

Помимо репрессий по политическим мотивам, Польша в 1945 году подверглась экономической эксплуатации. Это приняло форму вывоза жителей на работу, а также и массового отъёма имущества.

Марш многомиллионных толп красноармейцев имел и другие последствия. Прежде всего, чрезвычайно массовые кражи частной и государственной собственности, а также массовое, бездумное разграбление имущества и его снаряжения, и особенно болезненные массовые изнасилования женщин. Когда, в феврале 1945 года, полковник Владислав Линиарский основал Гражданскую АК, он сделал особенный акцент на актах советского насилия и разбоя, перед которыми польские военные должны были защищать граждан. Во всеобщей памяти этот образ массовой несправедливости прочно утвердился, хотя в официальном обращении он был сильно скрыт, что сегодня осложняет подготовку подробного составления количества преступлений по сей день. Тем не менее, наличие свидетелей и других материалов по этому вопросу является достаточным, для того чтобы сделать вывод, что бандитское поведение Красной армии было не исключением, а нормой.

Статья была опубликована в сотрудничестве с РН

Отрывки из основного текста

Несколько миллионов гражданских поляков, которые пройдя фронт остались на своей родине уже под властью СССР, оказались в драматической ситуации. Террор политической полиции, ужасные условия жизни и антипольские действия в политической и культурной сфере заставили принять решение об эмиграции.

НКВД организовал сеть тюрем, в которых были убиты тысячи поляков, в том числе в Люблине и Жешуве и во многих других местах, включая Новины и Майданек. Оперативные группы НКВД использовали террор с убийствами и пытками вместе с УБ. Убийства иногда носили массовый характер.

По сей день масштабы советских преступлений в 1944-45 гг. не были выявлены в полном объёме. Разумеется были тысячи жертв. Поляки погибли в результате пацификации, проведённой коммунистами «по случаю» грабежей, особенно когда они осмеливались протестовать, в защиту оскорбленных жителей, например, изнасилованных женщин, и попыток самообороны.

Opcje strony

- Print this page
- Generate PDF of this page
- Notify about this page
- Share this article

Share on Facebook

Share on Twitter